

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Чжао Чжэннань «Повседневная жизнь православных женских общин в России в последней трети XVIII – первой половине XIX века»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертационное исследование Чжао Чжэннань посвящено ранней истории женских общин как сообщества женщин, объединенных стремлением к традиционным религиозным практикам в условиях ограничения для женщин возможности пострига и упразднения значительного числа монастырей в результате начавшейся в 1764 г. секуляризации церковного и монастырского землевладения. Зародившись в последней четверти XVIII в., женские общины получили значительное распространение в последующие десятилетия, а с 40-х годов XIX в. начался процесс утверждения Святейшим Синодом юридического статуса общин, что обеспечило самому явлению официальное признание. В дальнейшем организация общин стала типичным этапом процесса создания на их основе женских монастырей. Изучение причин, особенностей, условий возникновения и становления общин, динамики их развития, уклада религиозной и материальной жизни, источников существования имеет несомненное научное значение для лучшего понимания развития духовной жизни в России в эпоху Просвещения. Все это свидетельствует о безусловной научной значимости и актуальности темы исследования Чжао Чжэннань. Малочисленность научных работ, посвященных ранней истории женских общин и их повседневной жизни, подчеркивает новизну выполненного исследования, заполняющего историографическую лауну в разработке актуальной темы.

Объектом исследовательского интереса Чжао Чжэннань являются

православные женские общины, объединявшие женщин, живших по общежительному монашескому уставу, но не принимавших пострига, а позднее получившие признание Святейшего Синода в качестве особого вида церковных учреждений. Всего автором учтены 17 общин, расположенных в 6 епархиях Европейского Центра России, Поволжья и Урала (81 % от общего числа общин в середине XIX в.), что представляет собой репрезентативную выборку. Хронологически диссертация охватывает «общинный период» - время от секуляризационной реформы Екатерины II, когда появились первые общины, и до начала обретения некоторыми из них юридического статуса и утверждения Святейшим Синодом правил для них в середине XIX в.

В диссертации на основе широкого круга разнообразных по характеру источников, с применением общеисторических (историко-генетический, историко-сравнительный) и специальных методов (микроанализ, просопографический) исследования раскрывается процесс организации женских общин, воссоздается коллективный портрет их насельниц, устанавливается место храмов и духовенства в жизни общин, реконструируется распорядок дня сестер, религиозные практики, определяется круг ежедневных послушаний и принцип их распределения, способ получения продуктов и возможности материального обеспечения, характеризуется система внутреннего управления общиной. Все эти вопросы, последовательно рассмотренные в 5 главах диссертации, обосновано определены соискательницей как исследовательские задачи. В своей совокупности они позволили Чжао Чжэннань реконструировать повседневную жизнь ранних женских общин в России и определить ее характерные особенности. Такую же задачу, заявленную в качестве цели работы, стоит дополнить осмыслением того, что дает эта реконструкция. Ее важность определяется тем, что анализ повседневных практик позволяет раскрыть духовную и материальную основы жизнеспособности женских общин и тем самым определить их место в

истории женского монашества. Достичь такой цели, действительно, стало возможно только через скрупулезное на микроуровне исследование внутренней повседневной жизни более полутора десятка общин разных регионов России на протяжении почти ста лет. Причем такая методика важна не потому, что, как заявлено в диссертации (с. 8) и автореферате (с. 9) «позволяет ученым ставить под сомнение традиционные макронарративы, указывая на неприменимость тех или иных обобщающих моделей к конкретным случаям», а потому, что дает возможность обрести новое знание, в том числе для осмысления макропроцессов, которое невозможно получить без обращения к микроанализу.

Историографический обзор обширного комплекса отечественной и зарубежной литературы представлен по предметно-хронологическому принципу с выделением общих научных трудов по истории монастырей и монашества в целом, региональных исследований, а также работ, посвященных конкретным обителям, женским общинам и проявлениям повседневной жизни монашествующих. При таком широком охвате круга научной литературы автор, вынужденно сведя к минимуму характеристики упоминаемых трудов, и, к сожалению, не обращая внимания на используемые в них источники, оценивает исследования, исходя не из их места в историографии темы, а из того, насколько они остаются полезными «для изучения этой темы и сегодня» (см., к примеру, характеристику монографии И. К. Смолича, с. 15). Более продуктивно, на наш взгляд, было бы, дав обобщенный анализ литературы общего характера, сконцентрироваться на работах, в той или иной мере затрагивающих поднимаемые в диссертации вопросы. В этом случае более убедительным был бы в целом справедливый вывод Чжао Чжэннань о слабой изученности повседневной жизни ранней истории женских общин.

Источниковую основу диссертации составили разнообразные документы, преимущественно впервые вводимые в научный оборот, из федерального (РГИА) и шести региональных архивов Москвы,

Нижегородской, Пензенской, Липецкой областей и Национального архива Республики Башкортостан. Среди них законодательные акты, разнообразные по характеру делопроизводственные документы, рисующие внутреннюю жизнь общин и их взаимодействие с органами управления, содержащие информацию об имуществе, о доходах и расходах общин (уставы, описи имущества, прихода-расходные книги). Особенно богатым информационным потенциалом относительно персональных данных о насельницах женских общин обладают ведомости, в которых по сравнению с аналогичными ведомостями о сестрах действующих монастырей имеются подробные сведения о их происхождении: месте выезда, сословной принадлежности, разрешительных на проезд документах и т. д. Привлекались также агиографические, эпистолярные материалы, источники личного характера (записки и воспоминания). В целом обширная и репрезентативная источниковая база, умелое применение методов исследования, обеспечили достоверность полученных результатов.

Диссертацию отличает четкая и логичная структура, вытекающая из поставленных исследовательских задач. В пяти главах Чжао Чжэннань рассматривает разнообразные вопросы темы. В их числе процесс становления общин, характеристика состава сестер, особенности хозяйственной жизни (глава 1); создание сакрального пространства общин, особенности их духовной жизни (глава 2); пространственная и временная организация трапезы (глава 3); виды труда и распределение работ между сестрами (глава 4); виды деятельности сестер в свободное время и их роль в их духовном развитии (глава 5). Выделю из этого многообразия только некоторые сюжеты.

В главе 1, автор, соглашаясь видеть некоторую преемственность между женскими общинами и неформальными полумонашескими сообществами, в разное время существовавшими при приходских храмах, акцент обоснованно делает на имевшиеся между ними принципиальные отличия. Женские общины, возникшие в конце XVIII в., были особым масштабным

явлением, обладавшим правовым статусом и ярко выраженным гендерным характером. Первоначально определяемые как «богадельни», «общежития», «общины», со временем они обозначались единым наименованием, что отражало их общественное и церковное признание, и в то же время, как показали предпринятые Чжао Чжэннань терминологические размышления, выбор термина «община» для обозначения организации, сориентированной на общежительные монашеские правила, был оправдан (с. 70). Соискательница, исходя из общности термина, склонна напрямую соотносить женские общины, называемые богадельнями, конца XVIII в., с приходскими богадельнями, организуемыми казной и прихожанами в городах по указу Петра I (с. 64-65). Между тем, по своей природе, целям и финансовому обеспечению это были совершенно разные социальные структуры. Приходские богадельни, предназначавшиеся сугубо для лиц, не имевших возможности самостоятельного прокормления, главным образом, отставных воинов, их жен и вдов, формально содержались казной, но за счет средств, получаемых в виде оброчных платежей с церковных земель. Самоорганизованные и самостоятельно обеспечивавшие себя женские общины/богадельни, восприняв традиционное название социального учреждения, являвшегося объектом благотворительной деятельности, сами заботились об имевшихся в них больных и нетрудоспособных женщинах, а со временем проводили благотворительную работу и за пределами общины/монастыря.

Интересные данные, в том числе впервые выявленные в областных архивах, приводятся относительно характера пожертвований, их объема и масштаба недвижимости, в первую очередь, земельной, формировавшейся у общин. Одновременно прослеживается связь между стремлением общин к закреплению за ними официального статуса как условия защиты своих интересов с процессом накопления недвижимости и в дальнейшем трансформацией повседневной деятельности сестер. Пожертвования недвижимости и билеты Сохранной казны для московских общин от

благотворителей, а также собственный физический труд сестер провинциальных общин ускорили темпы развития женских общин и превращения их в значимый религиозный институт.

Важны сделанные Чжао Чжэннань наблюдения об исключительной роли духовных наставлений старцев и ориентации женских общин на общежительные уставы для духовной сплоченности и внутренней самоорганизации сообществ на раннем этапе их существования.

В главе 2 раскрывается роль храма, духовенства, богослужения и молитвенных правил, определявших сакральное пространство общин и ритм повседневной жизни. Убедителен вывод о влиянии наставлений старцев, составленных ими молитвенных правил и общежительных уставов на духовную жизнь женских общин. Касаясь материального обеспечения духовенства синодального периода, Чжао Чжэннань со ссылкой на работу А. Л. Беглова замечает, что «обеспечение духовенства всегда было предметом заботы властей, но практика его выплаты начала применяться лишь в 1830-х годах» (с. 151). На самом деле государственное обеспечение духовенства впервые появилось не в синодальный, а в патриарший период. Руга или ружный оклад в допетровское время составляла особое государево милостинное жалованье и являлась источником материального обеспечения духовенства. На рубеже XVII–XVIII вв. казенные дачи, выдаваемые приходским церквам, были отменены, а плата за требы, наряду с прокормлением «от земли» оставались единственным источником обеспечения членов причта и их семей. Духовный регламент 1721 г. предлагал установить размер ежегодных платежей с каждого приходского двора в пользу причта своей церкви. Однако каких-то изменений в доходах духовенства не произошло, и в отличие от идеи учреждения по городским и сельским приходам сбора денежных или хлебных средств для священников, предложения о государственных выплатах в XVIII в. даже не возникали. Судя по материалам диссертации Чжао Чжэннань и в следующем столетии

государственные выплаты духовенству вошли в практику лишь спустя три десятилетия.

Представленный в главе 3 материал и сделанные наблюдения раскрывают место трапезы в материальном и сакральном пространстве общин. Как типичный элемент общежительного устава трапеза служила местом для приема пищи, слушания книг духовного содержания, но также и для совместных внебогослужебных молитв и для некоторых публичных мероприятий (предупреждений и наказаний). Обработка данных приходо-расходных книг Арзамасской общины за разные годы первой половины XIX в. позволила представить разнообразие закупаемых продуктов, их объем и затраченные средства. Полученные данные было бы интересно соотнести с численностью сестер в общине за те же годы и с учетом рациона питания примерно представить, в какой мере закупленные продукты могли полностью обеспечить потребности общины. Такие расчеты важны для суждения о доли разных источников материального обеспечения насельниц общин, в том числе получаемого за счет собственных трудовых усилий. Тем более, что характеристика видов труда и обязанностей сестер, принципов их распределения, представленная в главе 4, создает яркую картину тех трудностей, с которыми несельницы сталкивались в повседневной борьбе за существование, но не позволяет, за редким исключением (роли дохода от золотошвейного шитья в нижегородской Арзамасской общине) судить о доле конкретных источников материального обеспечения общин.

Выявленный соискательницей внутренний механизм саморегулирования женских общин свидетельствует о том, что составляющие его элементы зависели от размера общины (численности сестер), происхождении насельниц, имеющих у них профессиональных и производственных навыков. В крупных общинах уровень управления в которых был более высоким, заметнее проявлялась специализация сестер на конкретном виде послушания.

Отмечая высокий уровень диссертации, ее научную и общественную актуальность, хочу обратить внимание автора на имеющиеся пробелы и недочеты, а также на суждения, нуждающиеся в дополнительной аргументации. Помимо выше сделанных ремарок, отмечу еще несколько проблемных моментов:

1. В группу законодательных документов наряду с нормативными актами, типа Духовного регламента, включены различные сборники постановлений по Ведомству православного исповедания, о монашествующих и монастырях, что некорректно, так как законодательными актами являются не сборники, а содержащиеся в них постановления. Наиболее важные из них и стоило назвать, показав их распределение по годам и предмет нормативного регулирования.

2. Признавая значимость обращения к исповедным ведомостям как источнику персональной информации о насельницах женских общин до их включения в государственную систему управления, хотелось бы понять принцип предлагаемой выборки по четырем церквям (двум сельским и двум городским) разных регионов и лет. Если это единственные содержащие нужную информацию исповедные ведомости, которые удалось выявить, то это следовало отметить. Относительно же клировых ведомостей и вовсе не понятно, привлекались ли они по тем же церквям или другим. К сожалению, автор не сообщает о количестве сохранившихся и привлеченных к исследованию списков и ведомостей, как и о их распределении по годам и общинам, ограничиваясь фразами, типа: «списки сестер часто встречались...» (с. 87). «консистория начала регулярно собирать ведомости», «... их сохранилось меньше» (с. 88) и т. д.

3. Понимая логику предметно-хронологического принципа организации структуры диссертации, все же замечу, что при этом отдельные аспекты повседневных сфер жизни общин оказались расплывены по разным главам, что потребовало от автора не раз делать оговорки, типа: «об этом подробнее будет сказано там-то». К примеру, в главе 1 определяются

основные виды хозяйственной деятельности общин и источники денежных накоплений, а то как используются результаты этой деятельности и за счет каких ресурсов, собственных трудовых затрат и наемных, она осуществлялась, показано в главах 3 и 4, что препятствует цельности восприятия экономической жизни общин.

4. В диссертации не всегда раскрывается аналитическая работа автора с источниками. В известной степени это связано с фрагментарностью имеющихся материалов, относящихся к разным общинам различных регионов и за разные годы. Их трудно сводить воедино и сопоставлять. В итоге выявленные сведения Чжао Чжэннань нередко приводит в виде обобщенных наблюдений, а отдельные зарисовки источников дает в качестве иллюстраций.

Сделанные замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационной работы. Она является ценным комплексным исследованием, воссоздающим во множестве деталей картину повседневной жизни женских общин в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она показывает возможности историко-антропологических исследований для раскрытия внутренней природы и механизма функционирования различных социальных общностей, формируемых людьми на основе общих принципов и устремлений.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертации, а научные публикации соответствуют теме и научным требованиям. Диссертационное исследование Чжао Чжэннань отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно

приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Чжао Чжэннань заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторически наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

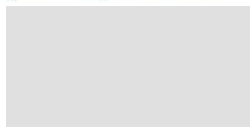
Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой.

Кафедра истории России до начала XIX века.

исторический факультет

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Козлова Наталия Вадимовна-Игоревна

Контактные данные:

тел.: 8 495 939 54 40, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119234, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. Е449,

Телефон: 8 495 939 54 40, e-mail: feodal.msu@gmail.com

Дата: «24» ноября 2025 г.

